

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

*Работа представлена кафедрой культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Ю. М. Шор*

В статье рассматриваются взгляды русского философа Н. Бердяева на проблему личности человека как субъекта бытия. Философ стремится к глубокому рассмотрению проблемы посредством создания целостной антропологии, в русле экзистенциальной философии. По мнению автора, основополагающие аспекты идеи Бердяева о личности, представленные в статье, имеют большое значение для практики современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: Бердяев, личность, субъект, экзистенциальная философия, антропология.

A. Zavgorodnyaya

PERSONALITY AS A SUBJECT IN NIKOLAI BERDYAEV'S PHILOSOPHY

The views of the Russian philosopher N. Berdyaev on the problem of personality as a subject of being are considered in the article. The philosopher aspires to profound consideration of the problem by means of creation of complete anthropology in the context of existential philosophy. In the author's opinion, the basic aspects of Berdyaev's idea about personality, which are presented in the article, have great importance for the practice of modern humanitarian knowledge.

Key words: Berdyaev, personality, subject, existential philosophy, anthropology.

Центральной проблемой современного гуманитарного знания, бесспорно, является проблема человека. И это не ново. Уже в начале XX в. русский философ Н. Бердяев считал эту проблему центральной для сознания своей эпохи. Жажда самоопределения и самопознания человека у него носит эсхатологический характер: «Переживая агонию, человек хочет знать, кто он, откуда он пришел, куда идет и к чему предназначен» [1, с. 54]. Эта проблема

находит свое широкое отражение у представителей самых различных философских школ и направлений. Ф. Ницше, Ф. Достоевский, С. Киркьегор, К. Маркс, З. Фрейд, М. Шелер и другие, в своих теориях во главу угла ставят проблему человека. Перед философской мыслью XX в. встает задача создания философской антропологии. До этого времени, по мнению Бердяева, интегральная проблема человека находилась скорее в поле внимания теологии,

нежели философии. Но ее решение в рамках теологии не представляется ему достаточно полным. Бердяев считает, что философия, причем философия экзистенциальная, способна к более глубокому рассмотрению этой проблемы и созданию целостной антропологии.

Бердяев предпочитает рассматривать человека как часть Бога и духовного мира. Человек принадлежит миру, но одновременно возвышается над ним. Его сознание двойственно, в нем соединяются и природа и дух. Исходным вопросом в определении сущности человека становится метод его познания. Антропологические науки исследуют человека прежде всего как объект. Такой подход к человеку дает возможность исследовать определенные стороны, аспекты, ресурсы человека, что, несомненно, имеет весомое значение для науки, но для философского познания этот подход не приемлем. Человек осознает себя прежде всего субъектом, а не объектом мира. И его тайна также раскрывается прежде всего в его субъективном существовании. Объективация не дает человеку возможности познать специфику своей духовной сущности.

В вопросе преобладания субъективного над объективным Бердяев отдает первенство субъективному началу. Он считает невозможным познание бытия только в качестве объекта. Раскрытие тайны бытия возможно для него лишь в экзистенциальном субъекте. Более того, объекты есть лишь порождение субъектов и никогда наоборот. Эта же мысль по-своему выражена в противоположности «царства свободы» и «царства природы» И. Канта.

Бердяев видит преимущество экзистенциальной философии в том, что в ней гуманистическая теория познания может быть углублена до «теоандрической теории познания» [2, с. 3]. Человекообразность бытия, определение человека как микрокосма и микротеоса, приводит его к идее Богочеловечества. И лишь в ее поле может быть целостно поставлена и решена проблема человека.

Человек возвышается над собой и миром в творческом акте. Он сам как субъект становится творческим актом, в котором преодолевается раздвоенность сознания человека, происходит возвышение духа над природным

миром. В творческом акте человек раскрывается как личность. И в понимании этого основная задача антропологии.

Человек прежде всего личность, в этом выражен замысел Бога о человеке и его призвании. И учение о человеке должно быть прежде всего учением о личности. Что же есть личность? Каждый ли человек есть личность? Мы не находим в учении Бердяева строгой дефиниции личности, впрочем, как и многих других концептов. По его мнению, дать единственное определение личности невозможно, как невозможно дать определение духу, поскольку любое подобное определение будет детерминистично по своей сути. Личность и дух человека невозможно превратить в объекты, так как они абсолютно субъективны. Эту точку зрения разделяет Мунье, говоря, что определять можно только внешние предметы, те, что доступны наблюдению. Для объективированного мира личность – парадокс. В своей единичности, неповторимости она остается иррационалистичной. Объективный мир конечен в своем определении. Личность же не может быть закончена, она не константна, она в вечном творческом поиске, движении, определяет себя изнутри. И ее познание возможно только как субъективное, внутреннее познание.

Тайна личности в ее индивидуальности, неповторимости, «однократности». Несмотря на то что личности могут обладать схожими чертами, это не изменяет их сути. «Личность существует своим не общим выражением, не тем, что у нее два глаза, как у всех людей, а необщим выражением этих глаз» [3, с. 30]. Личность имеет свою структуру, свои неразделимые составляющие звенья, потеря одного из них приводит к разрушению личности. Личность обладает «сдерживающей формой», аскезой, неповторимым образом «гештальт» [6, с. 11]. Первое позволяет ей не смешиваться с окружающим миром. Вторая сохраняет ее форму, концентрирует духовные силы. Третий элемент создает образ идеальной личности. Личность призвана к творчеству, ее конституируют самобытные творческие акты, через них она выходит в «мир», через них же пытается выйти из «мира», желая прибли-

зиться к творчеству Божественного. Граница между творчеством человека и Божественным творчеством не преодолима. И в то же время личность сама есть прорыв, трансцензус. Она сама обладает экзистенциалами, такими как свобода, творчество, судьба, вера, совесть. Бердяев особенно выделяет в этом ряду веру, свободу и творчество. Он ставит тему свободы личности как центральную проблему философской мысли. И делает попытку найти пути ее решения. «Истинное решение проблемы реальности, проблемы свободы, проблемы личности – вот настоящее испытание для всякой философии» [4, с. 35].

Как отмечают многие исследователи творчества Бердяева, идея свободы личности у него окрашена прямо противоположными настроениями: трагизмом и решимостью совершить «революцию духа», переживаниями одиночества и порывом к всепобеждающей соборности, чувством падшести бытия и верой в преображающую и спасительную силу человеческой свободы. Личность, Дух, Свобода и Творчество – взаимосвязь этих понятий становится определяющей для всей религиозной темы Бердяева.

Бердяев противопоставляет индивидуум личности, утверждая разность их природы. Он определяет индивидуум как натуралистическую, прежде всего биологическую, категорию, неделимый атом. Индивидуум подчинен роду, поскольку является его частью, так же как частью общества. Он может отстаивать свою самостоятельность, но ему не выйти за рамки рода и общества. Таким образом, он определяется как устойчивая социальная категория. Личность же находится вне отношения рода и индивидуума [2, с. 3–26].

Современная отечественная антропологическая школа выделяет два типа деятельной стратегии личности: уникальную и массовую. Творческая личность избирает стратегию уникальную. В отличие от массовой она не просто совершает выбор из предложенных ей обществом возможностей, но сама же и создает эти возможности, т. е. выходит за границы предложенного первоначального выбора. Творческая личность выстраивает свою деятельность не столько из уже сложившихся обстоятельств, сколько из создания еще и новых возможнос-

тей развития. В этом заключается суть творческой личности [5].

Может показаться, что Бердяев мыслит личность исключительно вне социума. Но это неверно. Напротив, личность у него обладает и космической и социальной природой, выражением последней является общество. Личность отнюдь не самодостаточна, она не может ограничиваться только собой. Она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя на другого. Отношение личности к другим личностям есть качественное содержание человеческой жизни. Поэтому личность противостоит эгоцентризму, который всецело поглощен своим «я», разрушает личность. Реализация личности предполагает видение других личностей. Эгоцентризм же нарушает степень реальности человека. Личность предполагает различие, установку разности личностей, т. е. видение реальностей в их истинном свете. Солипсизм, утверждающий, что ничего, кроме «я», не существует, и все есть лишь мое «я», есть, по существу, отрицание личности. Бердяев видит неверной идею представителей имперсонализма (Л. Толстого, Н. Гартмана) об отказе от личности. Для него это равносильно отказу от Божьей идеи о человеке: «Не от личности нужно отказаться, как думает имперсонализм, считающий личность ограниченностью, а от затверделой самости, мешающей личности развернуться» [2, с. 12–13]. Преодоление самости возможно только в творческом акте. Сама личность выковывается в творческом самоопределении. И это есть призвание человека, которое всегда носит индивидуальный характер. Никто другой вместо данного индивида не может решить вопроса о своем человеческом призвании.

Личность предполагает общение с другими личностями, и прежде всего личностью Бога. Это общение всегда диалогично. Диалог здесь следует понимать в широком смысле как взаимодействие «я» с тем, что ему не тождественно, т. е. с миром в целом. Такая нетождественность дает импульс творческому акту. В то же время велико стремление общего подавить личность, подчинить его своей воле. Личность всегда универсальна. В ином случае

она становится идолом, кумиром, превращаясь в средство и орудие. Для Бога личность представляет собой цель и никогда средство. И это есть высшая истина о человеке.

Идеи Бердяева о человеческой личности, несмотря на некоторую априорность, сохраняют свое значение для современного гуманитарного знания. Выделим три аспекта:

1. Антропоцентрический принцип в познании бытия, свойственный всей экзистенциальной философии, не может не являться

и основным принципом современной гуманитарной культуры.

2. Глубокий интерес к проблеме личности как к духовному началу в человеке, имеет непосредственное отношение к вопросу возрождения духовности современного общества.

3. Видение личности как субъекта, выявление субъективно-индивидуальных основ творчества человека становятся важнейшими предпосылками преодоления безличности современной «массовой культуры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Опыт парадоксальной этики. О назначении человека. М.: ООО АСТ, 2003. 701 с.
2. *Бердяев Н. А.* Проблема человека. К построению христианской антропологии // *Путь.* 1936. № 50. С. 3–26.
3. *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе Человека. М.: АСТ, 2003. 317 с.
4. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. М.: АСТ, 2002. 678 с.
5. *Гагарина О. С.* Творчество, как сущностная характеристика творчества: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2005.
6. *Калужный В. Н.* Личность: между мифом и философией: вступительная статья кн. Бердяева Н. Опыт парадоксальной этики. М., 2003. 701 с.